

Кукоба Елизавета Олеговна

студентка

Научный руководитель

Книжникова Светлана Витальевна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ДЕВИАНТОГЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МЕДИАПРОДУКЦИИ С СУИЦИДАЛЬНОЙ ТЕМАТИКОЙ

***Аннотация:** статья посвящена проблеме влияния медиапродукции суицидальной тематики на несовершеннолетних. Актуальность обусловлена противоречием между значительным объёмом научных исследований и ростом случаев детского и подросткового суицидального поведения. Установлены ключевые механизмы воздействия суицидальной медиапродукции на несовершеннолетних. Эмпирические данные позволили определить отношение несовершеннолетних к такой медиапродукции и сделать вывод о её информационном влиянии на девиантное поведение. Предложены рекомендации по учёту выявленных особенностей восприятия медиаконтента при разработке комплексной модели профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** суицидальное поведение, информационное влияние, девиантное поведение, несовершеннолетние, профилактика.*

В современном мире медиапродукция и цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни населения, особенно детей и подростков. Однако не стоит забывать, что медиасреда несёт в себе и значительные риски, способные оказать девиантогенное влияние на психику несовершеннолетних. Обеспечение медиабезопасности подрастающего поколения требует активной минимизации угроз девиантного поведения, исходящих от неконтролируемого информационного потока. Особую проблему вызывает распространение в информационном

пространстве медиапродукции с суицидальной тематикой, что актуализирует необходимость изучения её влияния на рост суицидальной активности в подростковой среде [3].

Актуальность данного явления определяется рядом факторов. Во-первых, по данным Центра оперативного реагирования МВД России, в 2024 году зафиксировано 735 случаев суицида среди несовершеннолетних, за первые полгода 2025 г. – уже 395. В 2021 г. было выявлено 573 случая суицидов среди несовершеннолетних. В докладе уполномоченной по правам ребенка М.А. Львовой-Беловой со ссылкой на данные Следственного комитета (СК) РФ говорится, что в 2022 г. самоубийство совершили 679 детей и практически столько же в 2023 г. – 678. После чего в 2024 г. вновь начался рост, если опираться на сведения МВД [1].

Во-вторых, в интернет-пространстве циркулирует множество «групп смерти» и иных сообществ с суицидальной тематикой, которые используют закрытые каналы в мессенджерах и социальных сетях и воздействуют на несовершеннолетних с помощью психологического манипулирования, давления.

В-третьих, исследователи отмечают, что освещение случаев суицидального поведения в медиасреде достоверно ведёт к росту числа самоубийств среди населения, в том числе среди подросткового возраста. В научной среде данное явление описывается как «эффект Вертера».

Понимание структуры, механизмов влияния медиапродукции с суицидальной тематикой является важным условием для создания эффективных профилактических программ. Однако, как подчёркивает С.В. Книжникова, педагогическая профилактика суицидального поведения сталкивается с рядом объективных трудностей, включая недостаточную подготовку педагогов к работе с информационными угрозами и латентный характер проявлений суицидальных настроений у подростков [2].

Американский социолог Д. Филлипс рассматривал «эффект Вертера» в 1974–1975 гг. Однако стоит отметить, что данный психологический феномен существовал гораздо раньше, но выявлен был лишь в конце XX века. Эффект Вертера – это массовая волна подражательных самоубийств, которые совершаются

после суицида широко освещённого либо в СМИ, либо в известном произведении литературы или кинематографа. Своё название он получил вследствие произведения немецкого классика И.В. Гёте «Страдания юного Вертера», где главный герой в конце заканчивает жизнь самоубийством.

Исследователями А. Шмидтке, Х. Хэфнер обнаружены сведения, подтверждающие опасность эффекта. После показа по телевидению сериала со сценами самоубийства немецкого студента в течение 70 дней произошёл значительный всплеск суицидов, совершённых аналогичным образом среди молодёжи. В 2000 году американский учёный С.Г. Стэк выявил, что наиболее сильное воздействие оказывают реальные случаи суицидов среди знаменитых личностей [4].

Таким образом, множество исследований указывает на влияние медиапродукции на распространение суицидального поведения через выявленный «эффект Вертера».

Анализ теоретических данных позволил определить содержание опроса, нацеленного на выявление отношения несовершеннолетних к медиаконтенту с суицидальной тематикой.

Основным методом сбора эмпирических данных выступал опрос с помощью авторской анкеты, организованный посредством цифрового пространства с использованием Яндекс.Формы (<https://forms.yandex.ru/u/69cd3ae284227c999ef2f138>). Приглашение и ссылка распространялись через социальные сети. В опросе приняли участие несовершеннолетние в возрасте от 15 до 17 лет. Опрос был проведён в апреле 2026 года. Опросник состоял из преамбулы и семи вопросов.

В рамках первого вопроса «Согласны ли Вы с мнением, что современная медиапродукция и цифровая среда могут сильно влиять на поведение детей и молодёжи?» респонденты дали следующие ответы: 48,1% – «Да, полностью согласен (-на)», 31,7% – «Да, согласен (-на) частично», 16,3% – «Нет, не совсем согласен (-на)», 3,8% – «Совсем не согласен (-на)». Полученные результаты говорят о том, что большинство респондентов считают медиапродукцию одним из главных факторов, влияющих на поведение современных детей и молодёжи.

Второй вопрос был сформулирован следующим образом: «Может ли, по Вашему мнению, современная медиапродукция и цифровая среда стать основной причиной для следующих видов опасного поведения у детей и молодежи?». Учащимся необходимо было оценить следующие виды девиантного поведения: участие в преступлениях, зависимость от одурманивающих веществ и напитков, зависимость от игр и социальных сетей, нанесение себе ущерба при невозможности справиться с трудной жизненной ситуацией, рискованные увлечения. Вариантами ответа во всех случаях выступали: «Да, скорее всего может», «Да, точно может», «Нет, скорее всего не может», «Нет, точно не может».

Согласно ответам опрошенных, представленным в таблице 1, потребляемый контент в большей степени влияет на распространение среди несовершеннолетних рискованных увлечений, участия в преступлениях, а также зависимости от игр и социальных сетей. Можно также сделать вывод о восприятии медиапродукции респондентами как фактора формирования девиантного поведения.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Может ли, по Вашему мнению, современная медиапродукция и цифровая среда стать основной причиной для следующих видов опасного поведения у детей и молодежи?»

Формы поведения	Да, точно может, %	Да, скорее всего может, %	Нет, скорее всего не может, %	Нет, точно не может, %
Участие в преступлениях	36,5	34,6	22,1	6,7
Зависимость от одурманивающих веществ	36,6	30,8	23,1	9,6
Зависимость от игр и социальных сетей	38,5	32,7	21,2	7,7
Нанесение себе ущерба при невозможности справиться с трудной жизненной ситуацией	36,5	33,7	21,2	8,7
Рискованные увлечения	43,3	29,8	18,3	8,7

Третий вопрос «Как Вы лично относитесь к медиапродукции, медиаконтенту, где главный герой привлекателен, комичен или романтичен, но при этом демонстрирует опасное или саморазрушающее поведение?» предлагал выбрать несколько вариантов отношения к явлению: 28,8% опрошенных выбрали «Меня

возмущает такой контент, считаю его опасным для медиапотребителей, особенно юных»; 27,9% – «Спокойно, не обращаю внимания на опасное поведение героя; главное, чтобы сам медиаконтент был интересным»; 24% – «Не задумывался (-лась) об этом»; 19,2% – «Нормально, так как такие герои из медиаконтента обычно и являются самыми весёлыми, привлекательными и т.п.». 27,9% респондентов относятся нейтрально к подобным персонажам в потребляемом контенте, 19,2% опрошенных оправдывают или даже позитивно воспринимают романтизацию опасного или саморазрушающего поведения, а 24% – не задумывались об этом. Результаты показывают, что больше половины несовершеннолетних, принявших участие в опросе, не видят риска в демонстрации такого поведения.

Четвёртый вопрос «Часто ли Вам приходится сталкиваться с медиаконтентом, который затрагивает тему осознанного нанесения себе ущерба (саморазрушающего поведения)?» содержал такие ответы, как: «Не приходилось сталкиваться», «Сталкивался однажды», «Сталкивался несколько раз», «Сталкиваюсь достаточно часто».

Большинство несовершеннолетних (67,3%) сталкивались с подобным контентом в интернет-пространстве, а 26% – несколько раз, а 10,6% – достаточно часто, что может свидетельствовать о распространённости подобной информации в цифровой среде.

При ответах на пятый вопрос «Обращаете ли Вы внимание на предупреждения о сценах насилия, нанесения себе ущерба, употребления веществ перед просмотром какого-либо медиаконтента?» ответы распределились так: 38,5% – «Иногда обращаю внимание»; 23,1% – «Всегда обращаю внимание и учитываю при выборе»; 22,1% – «Редко обращаю внимание»; 16,3% – «Никогда не обращаю внимания». То есть меньше четверти опрошенных осознанно выбирают потребляемую информацию, учитывая оповещения о сценах насилия, нанесения себе ущерба и других формах опасного поведения.

Шестой вопрос «Считаете ли Вы необходимым введение дополнительных мер контроля за медиаконтентом, предназначенного для детей и молодёжи?» содержал следующие оценки личностного отношения к цензуре медиаконтента:

«Да, дополнительные меры нужны, но без излишнего ужесточения», «Нет, текущих мер достаточно», «Да, срочно необходимо», «Категорически против любого контроля над медиа». Большая часть опрошенных поддерживают усиление контроля (62,5%), некоторые респонденты не видят нужды в усилении, считая текущую ситуацию оптимальной (25%), а меньшинство отрицает какие-либо ограничения (12,5%).

Седьмой вопрос «По Вашему опыту, обсуждают ли в семьях или в школе вопросы безопасного поведения в цифровой среде и критического восприятия медиаконтента?» предлагал следующую шкалу ответов: «Обсуждают время от времени» (38,5%), «Почти не обсуждают» (22,1%), «Многие мои знакомые регулярно и подробно обсуждают эту тему в семьях и образовательных учреждениях» (21,2%), «Никогда не слышал(-а) о таких обсуждениях среди моих знакомых» (18,3%).

Результаты опроса позволили сделать выводы о понимании у большинства респондентов степени влияния медиапродукции на поведение детей и молодёжи, тем не менее больше половины опрошенных не видят риска эстетизации опасного или саморазрушающего поведения. Также многие школьники сталкиваются с подобным контентом в цифровой среде. Лишь меньшинство в данном случае обращает внимание на предупреждения о сценах насилия, нанесения себе ущерба и употребления веществ. Большинство опрошенных поддерживают введение дополнительных мер контроля за медиаконтентом.

Эмпирические результаты совпадают с жизненными реалиями: в современном мире медиапродукция и цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни населения, особенно детей и подростков. Однако не стоит забывать, что медиасреда несёт в себе и значительные риски, способные оказать девиантогенное влияние на психику несовершеннолетних. Особую проблему вызывает распространение в информационном пространстве медиапродукции с суицидальной тематикой, которая может напрямую оказывать воздействие на формирование суицидальных тенденций у несовершеннолетних. Вместе с тем заметен дефицит

системной профилактической работы в семьях и школах по вопросам безопасного поведения в цифровой среде и критического восприятия медиаконтента.

Таким образом, эффективность профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних повышается при учёте влияния медиапродукции на сознание детей и подростков, что указывает на необходимость разработки комплексной модели профилактической работы.

Список литературы

1. За первую половину 2025 года в России 395 подростков совершили суицид // Ведомости. – 2025. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/08/14/1131401-za-pervuyu-polovinu-2025-goda-v-rossii-395-podrostkov-sovershili-suitsid> (дата обращения: 12.04.2026).

2. Книжникова С.В. Трудности педагогической профилактики суицидального поведения / С.В. Книжникова // Педагогика. – 2019. – №6. – С. 32–38.

3. Книжникова С.В. Медиабезопасность подрастающего поколения: минимизация угроз девиантного поведения / С.В. Книжникова // Концепт. – 2015. – Т. 37. – С. 236–240.

4. Медведев А.В. Проблемы роста суицида среди несовершеннолетних: психологический аспект / А.В. Медведев, Н.С. Дурнева // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции (Курск, 4 июня 2021 г.). Т. 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 71–74.

EDN GIAPPS